

«Эстетические идеи» И. Канта и «продуктивный момент» Г. Э. Лессинга

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Карташова Анна Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: annakart22@yandex.ru

В 1776 г. студент и друг И. Канта Маркус Герц (1747-1803 гг.) выпустил работу «Опыт о вкусе и причинах его различия» («Versuch über den Geschmack und die Ursachen seiner Verschiedenheit»). В ней, помимо прочего, Герц писал: «Охватить много и вместе с тем многое — это свойство Лессингов и Кантов; свойство редких явлений века» (Кант 1980, 662). Кант в ответ написал ему письмо, в котором довольно скромно оценивал свой тогдашний вклад: «Одно место в Вашей книге я, однако, помню и не могу не упрекнуть Вас в пристрастности, вызванной Вашими дружескими чувствами ко мне. Меня беспокоит, что Вы в своих похвалах ставите меня на одну ступень с Лессингом. Ведь я еще ничем этого не заслужил и передо мной все время возникает образ насмешника, злобно порицающего меня за претензии такого рода» (Кант 1980, 541). Стоит упомянуть, что данная переписка имела место в период кантовского «десятилетия молчания», т.е. до выхода «Критики чистого разума» (1781 г.).

В данном докладе будет предпринята попытка проследить определенное идейное сходство концепции «эстетических идей» И. Канта (1724-1804 гг.) и «продуктивного момента» Г. Э. Лессинга (1729-1781 гг.).

В 1790 г. Кант выпускает «Критику способности суждения», в которой он, помимо прочего, излагает свои взгляды на искусство. Согласно Канту, гений в произведении искусства выражает «эстетическую идею», то есть «представление, которое заставляет напряженно думать без того, чтобы ему могла быть адекватна какая-либо определенная мысль, т.е. понятие; поэтому язык никогда не может полностью выразить и сделать понятным это представление» (Кант 1994, 155). При суждении о подобных произведениях рассудок и воображение вступают в «свободную игру». Подлинное произведение искусства оказывается неисчерпаемым и не перестает вызывать у нас интерес. То есть произведение, имея конечную форму, содержит бесконечность смыслов: «Сам эстетический объект – единичное, замысел – отыскиваемое нами всеобщее. Эстетическое чувство существует лишь в процессе этого поиска. Шедевры не могут быть исчерпаны до конца. . . Пока эстетический объект не объяснен, эти способности (воображение и рассудок – А.К.) беспрепятственно играют друг с другом, находясь в гармоническом взаимодействии, которое и вызывает чувство прекрасного» (Васильев 2010, 372). Получается, что именно в этой «игре», в этой принципиальной незавершенности, в постоянном поиске и продуцировании новых понятий и образов человек испытывает чувство прекрасного. Оно присутствует, когда есть игра способностей, т.е. когда произведение не исчерпано. Таким образом, подлинным произведением искусства оказывается такое, которому не удастся подобрать определенное понятие. Как представляется, можно проследить определенное идейное сходство между данными рассуждениями Канта и «продуктивным моментом», о котором пишет Лессинг.

Лессинг в своей работе «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» (1766 г.) ставит вопрос: почему Лаокоон на известной скульптурной группе стонет, а не кричит? Ведь поэты описывали его истошный крик. Лессинг считает, что изображение его фигуры непосредственно в момент крика исказило бы его лицо, сделало бы его «некрасивым», что недопустимо, ибо Лаокоон должен был вызывать у зрителей сопереживание, а не отторжение.

Однако в контексте обсуждаемой темы более интересным представляются следующие рассуждения Лессинга о том, почему же был выбран именно стон. Изобразительное искусство относится Лессингом к пространственным, а не временным искусствам. Оно ограничено изображением какого-то одного определенного момента. И художнику следует выбрать наиболее «плодотворный». Но что это за момент? Лессинг пишет: «... плодотворно только то, что оставляет свободное поле воображению. Чем более мы глядим, тем более мысль наша добавляет к видимому, и чем сильнее работает мысль, тем больше возбуждается наше воображение... Поэтому, когда Лаокоон только стонет, то воображению легко представить себе его кричащим; если бы он кричал, фантазия не могла бы подняться ни на одну ступень выше, ни спуститься одним шагом ниже представленного образа без того, чтобы Лаокоон не предстал перед ней страдающим, а, следовательно, неинтересным» (Лессинг 1953, 390). Как представляется, Лессинг пишет здесь о необходимости определенной недосказанности в произведении. Эта недосказанность заставляет зрителей думать и оставляет воображению «свободное поле». Воображение и «мысль» в этом процессе оказываются связанными. Их взаимодействие, порождаемое указанной недосказанностью, обуславливает интерес к произведению искусства.

Таким образом, и у Канта, и у Лессинга подлинное произведение искусства заставляет вступать в «свободную игру» способность, порождающую образы (воображение) и способность, порождающую понятия (рассудок). Однако стоит отметить, что Лессинга в рассматриваемом здесь трактате интересуют прежде всего живопись и поэзия. Кант же не ограничивается только этими видами искусства. Лессинг говорит о «продуктивном моменте» как некоей недосказанности, которая открывает «свободное поле» для воображения и «мысли». Кант – об «эстетической идее», которой не может быть найдено определенное понятие. Но обязательно ли в «эстетической идее» должен иметь место «продуктивный момент»? По-видимому, недосказанность во многом способствует этому, ведь она позволяет не останавливаться на одном понятии. Кант говорит об игре познавательных способностей, Лессинг показывает одну из причин, почему эта игра может «начаться». Таким образом, несмотря на различие концепции «эстетических идей» Канта и «продуктивного момента» Лессинга, как представляется, можно говорить об их определенной идейной взаимосвязи.

Источники и литература

- 1) Васильев В.В. Философская психология в эпоху Просвещения. М.: Канон+, 2010.
- 2) Кант И. Критика способности суждения // Соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 5.
- 3) Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
- 4) Лессинг Г.Э. Избранные произведения. М.: Худож. лит., 1953.